

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. Н. Тарасов

**УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИИ**

Андрей Николаевич Тарасов
Условное осуждение по
законодательству России
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284968

Условное осуждение по законодательству России: Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург;

2004

ISBN 5-94201-371-3

Аннотация

В монографии освещаются теоретические и практические вопросы применения условного осуждения. Дается понятие условного осуждения и анализируется его юридическая природа, исследуются проблемы совершенствования норм, регламентирующих порядок применения условного осуждения. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики сформулированы конкретные предложения по изменению редакции норм об условном осуждении.

Монография рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей юридических учебных заведений, работников правоохранительных органов и судов.

Содержание

Уважаемый читатель!	5
Введение	7
Глава 1. Становление и развитие института условного осуждения в уголовном законодательстве России	13
1.1. История возникновения института условного осуждения в царской России	13
1.2. Институт условного осуждения в истории отечественного уголовного законодательства	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Тарасов
Условное осуждение по
законодательству России

© А. Н. Тарасов, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова, В. И. Михайлова, А. В. Федорова, Е. В. Топильской, М. Н. Становского, В. Б. Малинина, Д. В. Ривмана, В. С. Устинова, В. М. Волженкиной, Р. Д. Шарипова, М. Г. Миненка, С. Д. Шестаковой, И. Ю. Михалева, Г. В. Овчинниковой, О. Н. Коришуновой, С. Ф. Милюкова, А. Л. Протопопова, В. Г. Павлова, В. П. Емельянова, В. П. Коняхина, Г. В. Назаренко, И. М. Тяжковой, А. А. Струковой, С. С. Тихоновой, А. В. Мадьяровой, М. Л. Прохоровой, Л. А. Андреевой, И. В. Александрова, Л. С. Аустовой, А. И. Бойко, Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. И. Рарога, А. А. Сапожкова, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Л. В. Головки, Л. Л. Кругликова, А. Д. Назарова, А. Е. Якубова, А. Н. Попова, С. В. Бородин, А. Г. Кибальника, Л. И. Романовой, А. И. Коробеева, Д. А. Шестакова, В. Д. Филимонова, И. А. Возгрин, А. А. Эксархопуло, В. В. Орехова и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

***Редакционная коллегия
Май 2004 г.***

Введение

Задача противодействия преступности в современных условиях предполагает использование различных средств: экономических, социально-бытовых, политических и правовых. Пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры уголовного наказания к тем, кто совершает тяжкие и особо тяжкие преступления. К числу важных правовых средств борьбы с преступлениями небольшой и средней тяжести следует отнести условное осуждение, ибо с помощью этой меры также достигается исправление осужденных.

Аналогичные условному осуждению меры в законодательстве зарубежных государств сформировались в конце XIX века. Это система испытания в США, институт мирового поручительства в Англии и др.¹ В России возможность условного осуждения была предусмотрена Декретом «О суде» № 2 ВЦИК РСФСР 7 марта 1918 года². Позднее этот институт был предусмотрен в УК РСФСР 1922 года и был помещен в систему уголовных наказаний в качестве основного вида наказания.

В. И. Ленин писал, что в оценке этого института следует исходить из необходимости умелого сочетания принуждения с убеждением, о воспитательном значении условного осуждения и целесообразности его широкого применения.³

Условное осуждение с первых дней существования советской власти успешно используется как средство противодействия преступности и, как показывает практика, полностью отвечает политике нашего государства в современных условиях. Это один из полезных и эффективных уголовно-правовых институтов, который оказывает существенное воздействие на лиц, впервые совершивших преступления по неосторожности, небольшой и средней тяжести, и содействует тем самым предупреждению преступности.

Условное осуждение позволяет использовать необходимое сочетание принудительного и воспитательного воздействия наказания.

Важность условного осуждения обусловливается и тем, что постепенное выполнение задачи сокращения преступности непременно будет влечь изменения в характере наказания в направлении усиления роли убеждения и воздействия религиозных и иных организаций. Эти изменения будут осуществляться, прежде всего, через правовые институты, экономно расходующие уголовную репрессию⁴, смягчающие принудительное воздействие наказания. Одним из таких институтов и является условное осуждение, способное обеспечить достижение целей наказания.

В период планомерного проведения экономических, политических и правовых реформ в нашей стране, направленных на построение социального правового государства, перед наукой уголовного права поставлена задача разработать такие нормы, которые бы в большей мере стимулировали создание и формирование новых отношений в обществе, плодотворно и результативно охраняли бы его от преступных посягательств.

На исходе XX века и переходе в XXI век в условиях кризиса экономики, безработицы, бедности и социальной напряженности, и, несмотря на переполнение мест лишения свободы до предела, регистрируемая преступность в России достигла трехмиллионного рубежа.⁵ На

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. М. Д. Козочкина. М., 1999. С. 80.

² См.: СУ РСФСР 1918. № 26. Ст. 420.

³ См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. т. 38. С. 408.

⁴ См.: Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001. С. 76.

⁵ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XX века / Под общ. Ред. А. И. Гурова. М., 2000. С. 3; Президентский надзор / Российская газета. 31.01.2004.

таком этапе развития общества во многом по-иному должна вестись борьба с преступностью, главным направлением в борьбе с которой должно стать ее предупреждение, устранение причин, ее порождающих.

В ежегодном послании Федеральному Собранию от 8 июля 2000 года Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «в России наступает период, когда власть обретает моральное право требовать соблюдения установленных государством норм. Однако буква закона и реальная жизнь подчас далеки друг от друга. В России построен лишь каркас гражданского общества. Сейчас требуется совместная терпеливая работа, чтобы оно стало полноценным партнером государства. Нам пока не всегда удается совместить патриотическую ответственность за судьбу страны с тем, что Столыпин когда-то называл “гражданскими вольностями”. Поэтому еще так трудно найти выход из ложного конфликта между ценностями личной свободы и интересами государства»⁶

В ежегодном послании 2001 года Президент указывал, что существенная часть граждан, изолированная от общества, – это те, к которым могли быть применены и другие меры наказания, не связанные с лишением свободы⁷.

В ежегодном послании 2002 года В. В. Путин отметил, что «жизнь требует внести коррективы в уголовную политику, по-новому взглянуть на многие проблемы правоохранительной деятельности, переосмыслить оценку профилактических и воспитательных мер в борьбе с преступностью и, в связи с ее ростом, решить проблему соотношения мер принуждения и убеждения. Между тем уже по действующему законодательству у судов есть возможность вместо лишения свободы применять штрафы и другие, более гуманные, меры наказания. Однако этой возможностью они пользуются редко. Считаю, что применение наказаний, не связанных с лишением свободы – там, где, конечно, это обосновано, там, где есть основания для этого, – должно стать широкой судебной практикой.

Наша главная цель, – отметил В. В. Путин, – и об этом мы много раз говорили, все об этом хорошо знают, – добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости»⁸.

На расширенной коллегии Прокуратуры Российской Федерации по подведению итогов работы за 2003 год, состоявшейся 30.01.2004 г., В. В. Путин потребовал от прокуроров активнее работать, но при этом попросил «не гноить людей за решетками»⁹.

Важным шагом на пути к преобразованиям социально-политической и правовой систем российского общества является проводимая в стране судебная реформа и вступление в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года. Их отличительной чертой является последовательная реализация конституционного принципа приоритета прав и свобод человека, закрепленного в ст. 2 Конституции РФ.

8 советское время уголовная политика и право исходили из приоритета интересов государства; интересы личности конструктивно рассматривались лишь в случаях их совпадения с интересами социалистического государства на паритетной основе. В настоящее время человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства¹⁰.

Реально включившись в мировое сообщество, единое политико-правовое пространство Европы, Россия взяла на себя обязательство совершенствовать национальное законо-

⁶ См.: Российская газета. № 133. 11.07.2000 / Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 8.07.2000.

⁷ См.: Российская газета. 2001. 4 апр.

⁸ См.: Российская газета. № 71. 19.04.2002. Послание президента РФ Фед. Собр. «России надо быть сильной и конкурентоспособной».

⁹ См.: Президентский надзор / Российская газета. 31.01.2004.

¹⁰ См.: Конституция РФ 1993 года. Ст. 2. 1994.

дательство с учетом международного опыта и международных стандартов¹¹. В значительной мере это касается уголовного права и практики его применения, являющегося объектом пристального внимания мировой демократической общественности, расценивающей реалии сферы государственной жизни России в качестве существенного критерия ценностных ориентаций нашего общества.

Следуя такому курсу, вся деятельность судебных органов направляется на демократизацию нашего общества, воспитание граждан в духе точного и неуклонного исполнения законов, предупреждение правонарушений, а также признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина со стороны государства.

В последнее время в научной литературе все чаще высказывается мнение о более широком применении в судебной практике иных мер наказания, не связанных с лишением свободы (А. В. Бриллиантов, М. П. Журавлев, А. И. Зубков, М. П. Мелентьев, П. Г. Пономарев, С. Н. Пономарев В. И. Селиверстов и др.)¹²

Принятие Уголовного кодекса РФ 1996 г. – важное событие в жизни страны, особенно в борьбе с преступностью. Уголовное право и его источник – Уголовный кодекс предназначены для борьбы с преступностью, но разрешают не все вопросы, связанные с этой проблемой, а только две из них: какие поступки являются преступлениями и каким наказаниям подлежат те, кто их совершил¹³.

Требование соблюдать закон предъявляется не только к гражданам, организациям, учреждениям, но и к тем государственным органам, которые поставлены на защиту закона – это органы правопорядка и правосудия, так как именно перед ними поставлен вопрос об охране прав личности, интересов общества и государства.

В этом ракурсе УК РФ 1996 г. пополнил систему видов уголовных наказаний такими, как: пожизненное лишение свободы, арест, ограничение свободы, обязательные работы, ограничение по военной службе; одновременно исключил из этой системы: увольнение от должности, общественное порицание и возложение обязанности загладить причиненный вред¹⁴.

Изменены наименования некоторых видов наказаний и, соответственно, изменено их содержание. Вместо лишения воинского или специального звания, предусмотренного ст. 21 УК РСФСР¹⁵ 1960 г., – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; вместо исправительных работ без лишения свободы – исправительные работы; вместо лишения свободы – лишение свободы на определенный срок. Наказание в виде направления в дисциплинарный батальон заменено содержанием в дисциплинарной воинской части.

Положения ст. 44 УК о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста, ввиду отсутствия условий их применения и исполнения, вводятся в действие соответственно с 2004, 2005 и 2006 годов¹⁶.

Значительно модернизированы санкции статей Особенной части УК и продолжительность срока наказания в виде лишения свободы, которое, по нашему мнению, оправдано в отношении лиц, совершивших преступления, представляющие особую опасность для обще-

¹¹ См.: Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001. С. 35.

¹² См.: Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И. В. Шмарова) / Под ред. В. И. Селиверстова. М., 2000. С. 172.

¹³ См.: Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 1997. С. 7.

¹⁴ См.: Уголовный кодекс РФ 1996 года. М., 2002.

¹⁵ Уголовный Кодекс РСФСР. Ст. 21. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.

¹⁶ См.: Собрание законодательства РФ, 14.01.2002. № 2. Ст. 130.

ства. Однако эта мера наказания не является эффективной, так как лицо, к которому она была применена, лишается культурных и социально-полезных связей с обществом.

Наказание в виде лишения свободы, с точки зрения его целесообразности и эффективности, невозможно оценивать однозначно, ибо оно имеет как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, уголовная доктрина исходит из возможности ограничить преступные устремления человека путем его изоляции, а с другой, исправить его и предотвратить возможное в будущем преступное поведение.

Стереотипы мышления по преимущественному применению наказания в виде лишения свободы сохранились и в наше время, что привело к убеждению многих практиков и ученых рассматривать этот вид наказания как единственно способный исправить осужденного.

Такое убеждение себя не оправдывает по отношению к преступникам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, и одновременно сдерживает применение других, не менее универсальных и способных исправлять осужденного, форм реализации уголовной ответственности. На таких правонарушителей, не представляющих особую опасность для общества, а также несовершеннолетних, исправительное воздействие оказывают сам процесс судопроизводства, а также формы реализации уголовной ответственности, не связанные с назначением или с реальным исполнением и отбыванием наказания, к числу которых относится и условное осуждение.

В части назначения наказания несовершеннолетним, внесенными в ч. 6.2 ст. 88 УК изменениями от 8 декабря 2003 года предусмотрено, что «в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд, с учетом обстоятельств дела и личности виновного, может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса»¹⁷.

Попытка бороться с преступностью, главным образом путем изоляции правонарушителей в пенитенциарных учреждениях, часто не приводит к их исправлению, и законопослушными гражданами они не становятся. Только уяснив это, можно объективно подойти к вопросу о пределах применения и последствиях наказания в виде лишения свободы.

Лишение свободы не должно быть преимущественным наказанием за совершенное преступное деяние. С целью реализации этой идеи важно создать соответствующие предпосылки как организационного, так и правового характера.

В этом отношении следует согласиться с мнением М. С. Рыбака о том, что настала пора интенсивнее формировать мнение в обществе и правоохранительных органах, в первую очередь в судах, о целесообразности более широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы¹⁸.

Нормы международного гуманитарного права направлены на применение не лишения свободы, а иных, альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, а также, по возможности, освобождать лицо от реального отбывания наказания, в частности, применяя условное осуждение¹⁹.

Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.) государствам – членам ООН рекомендованы Стандартные минимальные правила по применению мер, не связанных с

¹⁷ См.: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Российская газета. 11.12.2003.

¹⁸ См.: Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001. С. 6.

¹⁹ См.: Павлычева О. Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 29.

тюремным заключением («Токийские правила»). Эти правила декларируют следующие альтернативные меры, среди которых, в частности, рекомендуются:

- устные санкции (замечание, порицание, предупреждение);
- условное освобождение от ответственности;
- поражение в гражданских правах;
- экономические санкции и денежные взыскания;
- условное наказание или наказание с отсрочкой;
- условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- любой другой вид, не связанный с тюремным заключением;
- какое-либо сочетание перечисленных мер²⁰.

В рекомендуемые этим международно-правовым документом альтернативные лишению свободы меры воздействия на лиц, совершивших преступления, вполне гармонично вписывается условное осуждение по уголовному, уголовно-исполнительному законодательству России.

Закрепление норм о применении условного осуждения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России свидетельствует о том, что совокупность таких правовых норм нельзя рассматривать в качестве института лишь уголовного или уголовно-исполнительного права. Существуют серьезные основания рассматривать совокупность этих норм как межотраслевой (комплексный) правовой институт.

УК РФ 1996 г. существенно изменил правовое регулирование применения условного осуждения, одновременно расширив возможность его применения посредством увеличения числа видов наказаний, при назначении которых возможно применение условного осуждения и его отмены (ст. 73 и 74 УК). Эти новшества в УК, как показывает анализ статистических данных, применяются довольно часто, и за последние три года XX столетия судами Российской Федерации осуждено более 50 % виновных с применением данного института²¹. Поэтому дальнейшее научное исследование проблемы условного осуждения имеет существенное значение с точки зрения использования его в судебной и уголовно-исполнительной практике.

Условное осуждение как институт уголовного права всегда был и остается предметом исследования в уголовно-правовой науке. В разные годы указанной проблемой занимались Б. С. Вайсман, Г. С. Гаверов, Н. К. Гаджиев, М. А. Гельфер, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, Н. И. Загородников, С. И. Зельдов, Х. Х. Кадари, М. Я. Кантер, С. Кадыралиева, Н. Ф. Кузнецова, Г. А. Кригер, О. М. Когуашвили, П. И. Люблинский, В. Я. Ласковий, В. А. Ломако., Ф. И. Раниш, А. Д. Соловьев, Н. Ф. Саввин, Э. А. Саркисова, Ю. М. Ткачевский, М. А. Шнейдер, В. П. Шупилов, М. Д. Шаргородский, М. А. Якобашвили, М. И. Якубович и др.

Это свидетельствует о том, что институт условного осуждения исследовался многократно и с различных сторон. Однако необходимо отметить, что преобладающая часть исследований приходится на этап советской уголовно-правовой науки, на основе законодательства, утратившего свое действие. В них, естественно, не учтены существенные изменения в законодательстве и регламентации условного осуждения, произошедшие в конце XX столетия. В конце 80-х и начале 90-х годов этой проблеме были посвящены пять кандидатских диссертаций:

Т. Г. Веретенниковой, Е. А. Горяиновой, Ю. П. Кравца, В. Н. Курченко, Т. Ш. Шариповой и монография А. К. Музенника. Эти диссертации относятся к периоду подготовки реформы уголовного законодательства, а потому не могли отразить новые правовые воззре-

²⁰ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк, 1992. С. 102–119.

²¹ См.: Лядов Э. В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно исполнительного права. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 4.

ния. В 2000–2002 годах условному осуждению были посвящены диссертации А. Н. Кондалова, Э. В. Лядова, В. В. Пронникова А. С. Суховеева, Р. В. Смаевой.

Широкая практика применения условного осуждения выявила пробелы и несовершенство этого института, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования данной проблемы.

Работа содержит предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного законодательства по осуществлению контроля за поведением условно осужденных и отмене условного осуждения.

Глава 1. Становление и развитие института условного осуждения в уголовном законодательстве России

1.1. История возникновения института условного осуждения в царской России

Уголовное законодательство царской России не знало института условного осуждения. Идея условного осуждения и ее законодательное воплощение как уголовно-правовой формы воздействия на преступников, не представляющих серьезной опасности, появились в конце XIX века вначале в Америке, а затем и в уголовном законодательстве многих стран Европы.

А. А. Пионтковский (отец известного советского криминалиста А. А. Пионтковского), много сделавший для пропаганды института условного осуждения в России, писал, что институт условного осуждения «стал играть в европейском карательном механизме заметную роль в качестве орудия борьбы со случайным преступным людом»²². Несмотря на то, что в уголовном праве досоветской России не было законоположений об условном осуждении, вопросы условного осуждения весьма оживленно обсуждались в российской науке уголовного права, по этому вопросу публиковались научные работы и проекты законов, критически осмысливались различные аспекты применения условного осуждения в зарубежных странах, высказывались соображения в пользу введения этого института в российское уголовное законодательство.

Под влиянием новых идей в науке уголовного права в 1887 г. был учрежден Международный союз криминалистов, в статуте которого были определены основные направления его деятельности. 7 и 8 августа 1889 г. в Бельгии (г. Брюссель) состоялся первый съезд Международного союза криминалистов, в резолюции которого было указано, что «союз рекомендует законодателям всех стран усвоение принципа условного осуждения, причем границы его должны быть определены сообразно местным условиям и с принятием во внимание характера и морального состояния каждого данного народа».²³ Сказанное в резолюции Международного союза криминалистов явилось мощным стимулом в разработке отечественными криминалистами теоретических и практических вопросов возможности использования в России условного осуждения.

Исследуя особенности правового регулирования применения условного осуждения в зарубежных странах, Н. С. Тимашев обратил внимание юридической общественности России на наличие за рубежом нескольких систем условного осуждения: англо-американской, франко-бельгийской, германской и австралийской или смешанной системы условного осуждения.²⁴ По мнению известного русского юриста И. Я. Фойницкого, следует различать американскую систему условного осуждения, или систему испытания; староанглийскую, или систему отобрания судом подписки, обычно с денежным залогом или денежным поручительством; франко-бельгийскую, или систему условной погасительной отсрочки судом

²² См.: Пионтковский А. А. Результаты применения условного осуждения // Журнал Министерства Юстиции. 1902. № 8. С. 289.

²³ См.: Фойницкий И. Я. Международный союз уголовного права // Юридический вестник. 1890. Т. 6. № 1. С. 7–9.

²⁴ См.: Тимашев Н. С. Условное осуждение. СПб., 1914. С. 13.

исполнения определенного наказания; германскую, или систему административного условного помилования.²⁵

А. А. Пионтковский (отец) различал австралийскую, английскую и европейскую (континентальную) системы условного осуждения.²⁶

Вопрос об условном осуждении в России на официальном уровне впервые был обсужден в пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества во время подготовки к IV Международному тюремному конгрессу в Санкт-Петербурге (1890 г.). В докладе проф. В. К. Случевского об условном осуждении было указано на полезность и практическую значимость «введения в обвинительные приговоры элемента условности».²⁷ В резолюции юридического общества было констатировано, что «идея условного освобождения от наказания, за поручительством или без поручительства, заслуживает в общей ее постановке полного сочувствия. При решении же вопроса о возможности практического ее осуществления необходимо иметь в виду, насколько местные условия допускают возможность: а) предоставления суду столь широкой власти; б) точного констатирования как факта условного осуждения при новом судебном разбирательстве о том же лице, так и исполнения или неисполнения осужденным условий, в зависимости от которых было постановлено его освобождение».²⁸

После пенитенциарного конгресса (1890 г.) в теории отечественного уголовного права стали оживленно обсуждаться вопросы условного осуждения. Развивая высказанные в докладе пенитенциарному конгрессу идеи об условном осуждении, Н. С. Таганцев в учебнике «Лекции по русскому уголовному праву» (1892 г.) предложил авторский проект закона об условном осуждении. По своему содержанию проект Н. С. Таганцева отражал основные идеи германской системы условного осуждения, о которой мало что было известно в России и других странах. Во втором издании учебника Н. С. Таганцева «Лекции по русскому уголовному праву» (1902 г.) при обосновании целесообразности принятия этого закона в России обращалось внимание на ряд затруднений теоретического и практического применения условного осуждения, в частности, на то, возможно ли применение условного осуждения при совершении лицом уголовно-частных преступлений, надо ли регистрировать маловажные преступления, как регистрировать учинение условно осужденными новых правонарушений, составлять ли особые справки о судимости и т. п.

По данному проекту Н. С. Таганцева условное осуждение следовало бы применять в качестве особого вида смягчения уголовной ответственности путем помилования в силу ходатайства о том суда. В проекте предлагалось предоставить судам право ходатайствовать о полном прощении, или об уменьшении и замене наказания, или об отсрочке исполнения приговора с неприменением назначенного судом наказания в случае примерного поведения осужденного. Ходатайство об условном осуждении предлагалось возбуждать только в отношении осужденных к аресту или к тюрьме и только за преступные деяния, преследуемые в публичном порядке. В рассматриваемом проекте предлагалось не возбуждать такое ходатайство в отношении осужденных, которые ранее отбывали наказание не ниже тюрьмы.

Условная приостановка исполнения наказания, назначенного приговором суда, по проекту Н. С. Таганцева не должна была превышать трех лет. Если в течение этого времени осужденный не будет привлечен к уголовной ответственности за однородное или неоднородное

²⁵ См. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Пг., 1915. С. 584.

²⁶ См. *Пионтковский А. А.* Об условном осуждении или системе испытания. Уголовно-политическое исследование // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. СПб., 1898. С. 91.

²⁷ См.: Доклад Случевского В. К. IV Международному пенитенциарному конгрессу в Санкт-Петербурге по вопросу о приостановлении исполнения наказания. 1890 // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. СПб., 1898. С. 309–318.

²⁸ См.: *Тимашев.* Указ. раб. С. 202.

родное деяние, наказуемое тюрьмой или арестом, то назначенное наказание по отсроченному приговору не исполняется, т. е. считается отбытым. Если осужденный во время срока отсроченного исполнения приговора совершит новое преступление указанного выше рода, то отсроченное наказание должно отбываться полностью, независимо от вида и срока наказания, назначенного за вновь совершенное преступление.

Н. С. Таганцев полагал, что использование условного осуждения не противоречит основным принципам уголовной кары, заключает в себе достаточный элемент репрессии, является естественной ступенью в прогрессивном развитии уголовного законодательства в качестве продукта взаимодействия институтов права и суда смягчать назначенное законом наказание ввиду индивидуальных особенностей преступника и досрочного освобождения осужденных.

Научная позиция Н. С. Таганцева по вопросу условного осуждения была противоречивой. С одной стороны, он разработал и предложил для обсуждения авторский проект закона об условном осуждении, однако, вместе с тем, он считал возможным его применение в качестве исключительной меры условного помилования, полагая, что оно не является ни необходимой, ни безусловно справедливой мерой в борьбе с преступностью.²⁹

Обстоятельной и теоретически более привлекательной по вопросу об условном осуждении была научная позиция А. А. Пионтковского (отца), изложенная им в опубликованной в 1894 г. работе «Об условном осуждении или системе испытания». Существо условного осуждения или системы испытания им виделось в «отпущении осужденного на определенный период времени на испытание, вместо немедленного применения к нему причитающегося ему за совершенное преступное деяние наказания в той или иной его материальной форме, под угрозой применения к нему этого исполнением приостановленного наказания, на случай нарушения им в период испытания указанных для него условий».³⁰

Особо следует обратить внимание на то, что А. А. Пионтковский рассматривал условное осуждение или систему испытания в качестве наказания. По его мнению, условное осуждение, подобно всякому наказанию, выражается в насильственном вторжении в охраняемые правом блага человека и заключает в себе некоторый элемент насилия и связанный с ним элемент страдания. Как одна из форм наказания, условное осуждение, по мнению А. А. Пионтковского, слагается из следующих элементов:

а) морального, выражающегося в психическом давлении, оказываемом на преступника, как факта признания его виновным в приписываемом ему деянии, так и висящей над его головой в течение некоторого времени угрозы немедленного исполнения, при наличности известных условий, наказания в той или иной форме;

б) материального, заключающегося в воздействии материального свойства – наказания в той или иной его материальной форме, который получает практическое применение при безуспешности морального элемента.³¹

Соображения А. А. Пионтковского об условном осуждении опирались, в основном, на постулаты франко-бельгийской системы условного осуждения, а применительно к несовершеннолетним осужденным они дополнялись элементами американской системы условного осуждения (надзором и руководством в период испытания). По замыслу этого автора условное осуждение могло применяться к осужденным, совершившим умышленные и неосторожные преступные деяния (независимо от возраста и пола), если они присуждались к аресту или заключению в тюрьме на срок не свыше одного года, а также в случаях отдачи несовершеннолетнего осужденного в исправительно-воспитательное заведение. По проекту

²⁹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая.: в 2 томах. Т. 2. М., 1994. С. 331–334.

³⁰ См.: Пионтковский А. А. Уголовная политика и условное осуждение. Одесса, 1895. С. 7.

³¹ См. Пионтковский А. А. Об условном осуждении или системе испытания. СПб., 1898. С. 97–103.

А. А. Пионтковского, условное осуждение не должно было применяться в отношении осужденных с «недоброкачественным прошлым», под каковым им имелись в виду лица, ранее осужденные или отбывшие наказание.

Условное осуждение, по мнению этого автора, должно применяться по усмотрению суда, однако суду следовало бы вменить в обязанность мотивировать постановленный им приговор об условном осуждении. При этом исполнение назначенного наказания (главного и дополнительного) приостанавливается на установленный законом срок, в течение которого осужденный должен находиться на испытании. Осужденные совершеннолетнего возраста должны были проходить испытание под контролем собственных усилий, а над несовершеннолетними на период испытания должны устанавливаться особый надзор и руководство.

При неудаче испытания (при намеренном уклонении от вознаграждения потерпевших или при совершении нового преступного деяния, а в отношении несовершеннолетних – при «дурном» поведении в период испытания) отложенное наказание подлежало исполнению. Правовым последствием «удачи» испытания было освобождение осужденного от наказания.

Вопрос о желательности введения института условного осуждения в уголовное законодательство России был темой дебатов на первом съезде русской группы Международного союза криминалистов, проходившем в Санкт-Петербурге в 1899 г. На этом съезде от русской группы криминалистов с научными докладами выступили А. А. Пионтковский, А. А. Жижиленко и С. К. Гогель. В докладах названных выше криминалистов, с некоторыми частными оговорками, предлагалось ввести в уголовное законодательство России условное осуждение по типу франко-бельгийской системы – как отсрочку исполнения наказания, исключаящую надзор и поручительство.

Так, по мнению А. А. Жижиленко, условное осуждение желательно применять к осужденным к тюремному заключению на срок не свыше одного года. С. К. Гогель и А. А. Пионтковский рекомендовали его применять к приговоренным к тюрьме или заточению на срок не свыше одного года, аресту или денежному штрафу. А. А. Пионтковский предлагал испытательный период установить по типу американской системы – предусмотреть руководство и надзор, вверив это частным лицам (народным учителям, членам общества патроната, духовенству и пр.). Обстоятельствами, препятствующими применению условного осуждения, А. А. Жижиленко предлагал считать наличие рецидива, А. А. Пионтковский – осуждение в прошлом к заключению в тюрьме на срок свыше одного года за умышленное преступное деяние, если осуждение или отбытие наказания имели место в течение последних десяти лет, а также осуждение за однородное деяние со вновь совершенным, если осуждение или отбывание наказания имело место в течение последних пяти лет. С. К. Гогель рекомендовал считать препятствием к применению условного осуждения применение наказания в течение последних десяти лет за преступление или проступок, назначение ранее отсрочки исполнения наказания, если не истекли пять лет со времени окончания назначенного судом испытания, а также осуждение за совершение политических или религиозных преступлений.³²

Неоднозначно эти криминалисты решали вопрос о продолжительности срока испытания. А. А. Жижиленко предложил установить в законе испытательный период не свыше трех лет. А. А. Пионтковский таким периодом рекомендовал считать два года при осуждении к штрафу или аресту, а равно и к более строгому наказанию, если преступное деяние совершено по неосторожности, во всех остальных случаях – в четыре года. В отношении несовершеннолетних предлагалось испытательным периодом время до достижения предельного возраста, установленного законом для пребывания в исправительно-воспитательном заведе-

³² См.: Журнал первого съезда членов русской группы Международного союза криминалистов // Журнал Министерства Юстиции. 1899. № 2.

нии. По мнению С. К. Гогеля, испытательный период целесообразно было установить от одного года до пяти лет.

А. А. Жижиленко рекомендовал основанием для отмены условного осуждения считать совершение умышленного преступного деяния, а также и по неосторожности в случае, если первое преступление также было совершено по неосторожности. А. А. Пионтковский высказался за то, чтобы основанием отмены условного осуждения считать совершение умышленного деяния, а в случае совершения в период испытания неосторожного деяния вопрос о неудаче условного осуждения передать на усмотрение суда. С. К. Гогель таким основанием рекомендовал считать совершение любого преступления или проступка, а в случае совершения нарушения вопрос о возможности продолжения испытания передать на разрешение суда. По всем трем проектам этих докладчиков при удачном испытании осужденный подлежал освобождению от отбывания присужденного наказания.

А. А. Пионтковский и С. К. Гогель полагали, что при неудачном испытании отбывание осужденным отсроченного наказания справедливо полностью. А. А. Жижиленко такой подход к решению этого вопроса считал неудачным, полагая более приемлемым сочетание прежнего и нового наказания по системе возвышения, поскольку назначение наказания по системе сложения усилило бы без меры строгость наказания.

Отметим, что обсуждение в отечественной доктрине уголовного права вопроса об условном осуждении не повлекло за собой законодательного его закрепления, в том числе и в Уголовном Уложении 1903 г.

Редакционная комиссия по подготовке проекта Уголовного Уложения высказалась против условного осуждения «ввиду отсутствия еще надлежащих указаний опыта и пользы введения и ввиду теоретических и практических сомнений, им вызываемых». Введение условного осуждения в Уголовное Уложение, по мнению редакционной комиссии, «предполагает существование слишком большого доверия к судебным органам, и притом не только со стороны государства, но и со стороны народа и потерпевшего... оно могло бы быть допущено для известной группы маловажных проступков как особый вид чрезвычайного смягчения, в силу особо ходатайства о том суда».³³

Вопрос о возможности введения условного осуждения в уголовное законодательство России был также предметом обсуждения Особого Совещания при Государственном Совете Высочайше утвержденного в 1898 году для предварительного рассмотрения проекта Уголовного Уложения. Отметив возможные положительные моменты введения условного осуждения в России, Особое Совещание обратило особое внимание на те проблемные вопросы, которые могут последовать при введении этого института. Так, было указано на то, что условное осуждение может быть понято обществом как отпущение преступнику его вины, оно может поколебать господствующее в народе убеждение в том, что законные его права не оставлены без надлежащей охраны, а также возбудить серьезные опасения относительно ослабления сдерживающей преступные намерения силы судебной кары. Общество, привыкшее к деятельности суда, поставленной в тесные рамки законных определений, может усмотреть в институте условного осуждения произвол судебной власти, наказывающей или освобождающей от наказания по своему личному воззрению, тем более что эта мера большей частью применялась бы низшими судебными органами (единоличными судьями), не обеспечивающими гарантий всестороннего и осторожного рассмотрения дела.

В качестве мотивов преждевременности введения в стране условного осуждения на Особом Совещании было обращено внимание на то, что при применении этого института могут возникнуть трудности в связи с тем, что во многих случаях будет невозможным устанавливать на суде предшествующую судимостью обвиняемого, что существующие средства

³³ Уголовное Уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Гл. 1. СПб., 1897. Т. 1. С. 516–517.

полицейского надзора недостаточны и они не позволяют рассчитывать на своевременное доставление в суд точных сведений о поведении и образе жизни осужденного с испытанием и не гарантируют обнаружения совершения им нового преступного деяния и привлечение к уголовной ответственности. Участниками Особого Сопещения отмечалось также и то обстоятельство, что при определении пределов действия условного осуждения надо разрешить вопросы о возможности применения его к виновным в нарушениях уставов казенного управления и к виновным в несоблюдении полицейских правил, обеспечивающих безопасность и необходимый порядок, а также относительно уголовно-частных дел и института заочных приговоров.

Констатировав целесообразность и возможную пользу введения в России условного осуждения, Особое Сопещение пришло к следующему заключению: «Более осторожным предоставить министру юстиции подвергнуть подробному соображению вопрос о возможности практического применения условного осуждения и свои по сему предмету предположения, по сношении, с кем следует, внести установленным порядком на законодательное рассмотрение».³⁴

К аналогичному заключению пришло и Высочайше учрежденное 6 октября 1901 г. Особое Присутствие при Государственном Совете для обсуждения проекта Уголовного Уложения. Особое Присутствие также пришло к заключению о целесообразности передать министру юстиции «войти в обсуждение вопроса о возможности включения в систему карательных мер условного осуждения».³⁵ Это заключение было Высочайше утверждено Императором 22 марта 1903 г., а разработка проекта закона об условном осуждении была поручена Отделу уголовных вопросов образованной в 1903 г. Особой Комиссии для разработки мероприятий, вызываемых изданием нового Уголовного Уложения.

Рассмотрение проекта закона, составленного членом названного Отдела Особой Комиссии Ф. И. Гредингером с дополнениями и исправлениями, повлекло необходимость предварительного разрешения таких вопросов, как основания применения условного осуждения, выбора наиболее соответствующей России системы условного осуждения и пределов применения этого института. При рассмотрении этих вопросов возобладало мнение, что при наличии указанных в законе предпосылок условное осуждение не должно являться обязательным для суда, а должно быть факультативным, то есть быть поставленным в зависимость от судейского усмотрения. Было признано, что задачей условного осуждения является стремление к достижению наибольшей индивидуализации наказания, а природа его предполагает «предоставление суду возможно широкого простора в оценке всех субъективных и объективных обстоятельств каждого отдельного случая». При ином подходе к решению этого вопроса, по мнению Отдела Особой Комиссии, условное осуждение станет возможным применять и к лицам, этого вовсе не заслуживающим, или повлечет назначение наказания в высшем размере, исключительно в целях неприменения условного осуждения.³⁶

В подготовленном Отделом Особой Комиссии Проекте по рассматриваемому вопросу не употреблялось понятие «условное осуждение», оно заменялось понятием «отсрочка наказания». Считая такую замену наименования рассматриваемого института неудачной, В. В. Есипов писал, что термин «отсрочка наказания» с логической точки зрения не точен, так как «всякая отсрочка предполагает позднее применение отсроченного, то есть, в данном случае, наказания. А между тем, сама сущность условного осуждения состоит в воз-

³⁴ Журнал Высочайше учрежденного Особого Сопещения при Государственном Совете для предварительного рассмотрения проекта Уголовного Уложения. СПб., 1901. С. 24–34.

³⁵ Журнал Особого Присутствия Государственного Совета, высочайше учрежденного для обсуждения проекта Уголовного Уложения. СПб., 1902. С. 342.

³⁶ Отдел уголовных вопросов Высочайше учрежденной Особой Комиссии для разработки мероприятий, вызываемых изданием нового Уголовного Уложения. Журнал № 3 // Журнал Министерства Юстиции. 1904. № 6. С. 73–74.

возможности полного неприменения наказания в случае исправления осужденного».³⁷ По этому вопросу имела место и другая научная позиция. При обсуждении вопросов условного осуждения некоторые юристы обращали внимание на то, что понятие «условное осуждение» не отражает существо данного института. Так, по мнению П. А. Ифлянда, осуждение виновного, при наличии достаточных к тому оснований, является актом, совершение которого не ставится в зависимость от каких-либо других условий. Признание лица виновным предполагает безусловное постановление обвинительного приговора, вследствие чего не может быть и речи об условном осуждении виновного. По мнению этого юриста-практика, сущность условного осуждения заключается в том, что осужденный освобождается от назначенного ему наказания под условием несвершения им преступных деяний в течение периода испытания. Поэтому более правильно этот институт называть «условным освобождением от наказания».³⁸ Известный русский процессуалист И. Я. Фойницкий, например, предложил назвать данный институт «условно-погасительной отсрочкой исполнения приговора о наказании».³⁹ А. А. Пионтковский полагал, что этот институт можно назвать «системой испытания, ибо в отпущении на испытание заключается вся его природа, без различия форм его выражения».⁴⁰ По этим вопросам высказывались и другие соображения.⁴¹

На основании рассмотрения различных соображений, предлагавшихся теоретиками и практиками, Отдел уголовных вопросов Особой Комиссии пришел к заключению, что условное осуждение целесообразно применять по усмотрению суда к преступным деяниям, указанным как Уголовным Уложением, так и уставами административных и казенных предприятий, за учинение которых виновный присужден к заключению в крепости или в тюрьме на срок не свыше одного года, к аресту на срок не свыше 6 месяцев, или к денежной пени в размере не свыше 500 рублей, если осужденный по своему возрасту, состоянию, чистосердечному сознанию и прежнему безупречному поведению, а равно ввиду возмещения им потерпевшему причиненного ущерба и других обстоятельств заслуживает такого снисхождения (ст. 1 Проекта закона). По Проекту закона период испытания устанавливался продолжительностью в три года за учинение проступка, пять лет – при осуждении за преступление. Условное осуждение по данному Проекту могло применяться также к дополнительным наказаниям и к лишению прав (ст. 4). При применении условного осуждения взыскивался залог.

Применение условного осуждения по Проекту не допускалось в отношении:

- 1) несовершеннолетних, учинивших преступное деяние до достижения 17-летнего возраста;
- 2) лиц, ранее осужденных за тяжкие преступления или преступления, если со времени отбытия ими наказания или освобождения от суда прошло не более 10 лет;
- 3) лиц, ранее воспользовавшихся отсрочкой наказания, со времени назначения которой прошло не более 10 лет;
- 4) лиц, не являвшихся к судебному рассмотрению дела об учиненном им преступном деянии;
- 5) лиц, которым заключение в крепости определено вместо ссылки на поселение;
- 6) лиц, виновных в учинении преступных деяний в виде промысла или по привычке к преступной деятельности;

³⁷ См.: *Есинов В. В.* Проект закона об условном осуждении. Варшава. 1904. С. 9.

³⁸ См.: *Ифлянд П. А.* Мысли судьи об Уголовном Уложении и институте условного осуждения // Журнал Министерства Юстиции. 1904. № 10. С. 11.

³⁹ См.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Пг., 1915. С. 584.

⁴⁰ *Пионтковский А. А.* Об условном осуждении или системе испытания. С. 104.

⁴¹ *Ананьев П. А.* К вопросу об условном осуждении // Журнал Министерства Юстиции. 1904. № 10. С. 68.

7) лиц, осужденных сверх личного наказания к денежному взысканию в размере свыше 500 рублей;

8) лиц, осужденных за преступления по службе;

9) лиц, виновных в учинении уголовно-частных преступлений, которые могут быть оканчиваемы примирением;

10) лиц, признанных виновными в учинении одного из преступных деяний, предусмотренных ст. 103, 104, 106, 107, 112–114, 120–122, 124, 125 и другими статьями Уголовного Уложения (ст. 3).

По Проекту закона об отсрочке исполнения приговора предусматривалось: если в период испытания осужденный не совершил нового преступления, влекущего по закону арест или более строгое наказание, то отсроченное наказание считается исполненным со дня провозглашения приговора. Такое лицо также освобождалось от последствий судимости, а залог возвращался по определению суда. В случае совершения в период испытательного срока преступления, влекущего по закону наказание в виде ареста или более строгого наказания, виновный подвергался сверх назначенного наказания за новое преступное деяние и тому наказанию, от исполнения которого он был освобожден, по правилам о сложении и зачете наказаний (ст. 63 и 66 Уголовного Уложения), а залог обращался на устройство мест заключения.

Изучение истории русского уголовного права показывает, что в нем были правовые постановления, близкие по направленности и содержанию условному осуждению. В русском праве предусматривался, например, институт поручительства, по своему содержанию который близко примыкал к английской системе условного осуждения. Существо института поручительства выражалось в обещании осужденным исправления в будущем («bene vivendi»), либо в предупредительном обещании в течение известного времени не предпринимать ничего против известного лица или против общественного спокойствия («расет tuendi»). Обязанность «bene vivendi», обеспечиваемая поручительством, возлагалась на общину в качестве круговой поруки⁴². В качестве основания принятия обязательства «расет tuendi» рассматривалась жалоба определенного лица об угрозе совершения в отношении него какого-либо преступления. В таком случае составлялась «опасная грамота», т. е. официальный документ с предупреждением угрожающего о возможных последствиях приведения угрозы в исполнение и устанавливалась «большая заповедь» (штраф в 5–7 тысяч рублей и более) (ст. 133 главы 10 Соборного Уложения 1640 г.).⁴³

При пересмотре 4-го раздела Военно-судебного устава (1867) в русское военно-уголовное право в 1889 г. был введен родственник условному осуждению институт отложения исполнения приговора. В соответствии со ст. 1412 этого Устава исполнение приговора в отношении военнослужащего отлагалось до окончания войны, если он был осужден к исправительным наказаниям (к ссылке на житье в Сибирь, исключению из службы, к временному заключению в крепости, разжалованию в рядовые, отставлению от службы, к одиночному заключению в военной тюрьме, денежному взысканию, отдаче в дисциплинарный батальон или роту и т. п.). Вопрос об отложении наказания осужденному военнослужащему решался по усмотрению военного начальства. Исправимые осужденные подвергались некоторым правоограничениям и системе испытания, а неисправимые, т. е. те, кто совершал новое преступление, направлялись в места заключения.

Продолжительность испытательного срока при отложении исполнения наказания в военно-уголовном законодательстве того времени не определялась. Этот срок зависел от

⁴² См. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Условное осуждение // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. СПб., 1898. С. 3–4.

⁴³ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 томах. Т. 3. Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 120, 303.

того, как скоро осужденный своим поведением продемонстрирует свое исправление (совершит подвиг, проявит храбрость в боевом сражении и т. п.). Освобождение от наказания доказавших свое исправление осужденных осуществлялось в порядке помилования постановлением Главнокомандующего армией по ходатайству, которое приносилось непосредственным военным начальством осужденного.

Что касается осужденных с отложением наказания, которые не отличились совершенным воинского подвига или храбрости, после окончания военных действий по Уставу военному начальству разрешалось ходатайствовать перед Императором о прощении тех из них, кто после осуждения отличился «усердным и примерным исполнением служебных обязанностей».⁴⁴

Весьма близкими к условному осуждению были в России используемые в практике волостных судов институты внушения, обязательства подпиской и оставления на замечании суда или в подозрении общества.

Как отмечал А. А. Жижиленко, в практике волостных судов внушение применялось, в основном, одновременно с назначением какого-либо наказания, оно применялось иногда самостоятельно, когда волостным судом констатировалась виновность лица, но исполнение наказания «откладывалось до другого случая». Основаниями применения такого решения были: несовершеннолетие осужденного, чистосердечное раскаяние виновного, прощение потерпевшего, мировая сделка, взаимность обид и т. п.⁴⁵

Внушение заключалось в том, что осужденному указывалось на обязанность воздерживаться от совершения проступков данного рода или вести себя хорошо. Других предписаний в приговоре не предусматривалось либо в нем указывалось на то, что, в случае совершения осужденным нового преступления или повторения прежнего, он будет подвергнут и старому наказанию (в некоторых случаях оно точно определялось в предыдущем приговоре).

В практике волостных судов эффективной мерой воздействия на осужденного считалось обязательство осужденного подпиской не совершать в будущем таких же или других преступлений. Применение указанной меры имело своей целью обуздать порочные склонности провинившихся угрозой применения более строгого наказания (если такая угроза была указана в подписке) и содержать волю таких лиц их же собственным обещанием.⁴⁶ Подписка состояла в форме одностороннего обязательства осужденного либо в форме двусторонней сделки между потерпевшим и виновным, в которой осужденный давал обязательство впредь преступных деяний не учинять.

Оставление на замечании суда или в подозрении общества назначалось тогда, когда волостной суд признавал человека виновным в совершении преступления, но в силу того или иного обстоятельства освобождал его от наказания, определяя при этом те последствия, которые могут наступить для него в случае учинения им преступления вновь. Во всех названных выше случаях волостной суд признавал «виновность данного лица, определял наказание, но ввиду особенностей данного случая... не считал возможным привести немедленно приговор в исполнение и отлагал его до нового преступления».⁴⁷

Проекту закона об условном осуждении не суждено было быть принятым в связи с обострением социально-экономической и политической обстановки в России, Первой мировой войной и последовавшими за этим Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской революциями 1917 года.

⁴⁴ Фалеев Н. И. Условное осуждение (новая область его применения). М., 1904. С. 60–64.

⁴⁵ См.: Жижиленко А. А. Условное осуждение и народное правосознание // Право. 1899. № 1. С. 20–21.

⁴⁶ См.: Скоробогатый П. Применение наказаний на волостном суде // Юридический вестник. 1882. Т. 10. № 8. С. 580.

⁴⁷ См.: Жижиленко А. А. Указ. раб. С. 8.

1.2. Институт условного осуждения в истории отечественного уголовного законодательства

Условному осуждению как институту отечественного уголовного права было суждено быть введенным в законодательство России советской властью после Октябрьской революции. Теоретические предпосылки для этого были подготовлены, как это было показано в предыдущем параграфе, доктриной отечественного уголовного права и опытом законопроектной деятельности в досоветской России.

Первым законодательным актом, в котором условное осуждение получило свое оформление, был Декрет № 2 ВЦИК РСФСР «О суде» от 7 марта 1918 года⁴⁸. «Народные заседатели, – говорилось в ст. 29 Декрета, – решают вопрос не только о факте преступления, но и о мере наказания, причем они имеют право уменьшить положенное в законе наказание по своему убеждению вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания».

Касаясь законодательного оформления условного осуждения, некоторые юристы полагают, что этот институт впервые введен Декретом о суде № 2, принятым Всероссийским ЦИК 7 марта 1918 года, а на Украине он был закреплен лишь 17 марта 1918 года⁴⁹. Однако в советском уголовном праве институт условного осуждения впервые получил признание в законодательстве Украинской Республики. Первое Советское правительство на Украине 4 января 1918 года приняло постановление «О введении народного суда»⁵⁰, которое распространило на территорию Украины основные положения Декрета о суде № 1, утвержденного 22 ноября 1917 года СНК РСФСР, а также внесло в этот правовой документ ряд важных изменений и дополнений. В частности, учитывая, что условное осуждение фактически применялось многими судами, Народный Секретариат Украины узаконил его, указав в ст. 20 Постановления на право судов применять условное осуждение. А в скором времени такое право было предоставлено и революционным трибуналам Украины, о чем специально указывалось в ст. 9 Положения о революционных трибуналах от 23 января 1918 года.

В том же году условное осуждение нашло признание и в законодательстве РСФСР, в частности, статьей 29 Декрета о суде № 2 от 7 марта 1918 года было предоставлено народным заседателям окружных судов право применять условное осуждение. Инструкцией НКЮ от 23 июля 1918 года такое же право было предоставлено народным судам РСФСР.

Большое влияние на распространение условного осуждения в те годы оказала принятая в марте 1919 года 8-м съездом РКП(б) вторая программа партии. В черновых набросках проекта программы партии В. И. Ленин дал перспективное направление судебной политики, отводя в ней важное место условному осуждению. Он призывал к тому, чтобы наряду с широким применением таких мер, как общественное порицание, замена лишения свободы принудительным трудом с проживанием на дому, суды чаще применяли условное осуждение. Оценивая этот институт, В. И. Ленин указывал на необходимость умелого сочетания принуждения с убеждением, на важное воспитательное значение условного осуждения и целесообразность его широкого применения⁵¹.

Условное осуждение, широко применяемое судами с первых дней существования советской власти, являлось ярким проявлением гуманизма.

⁴⁸ См.: СУ РСФСР 1918. № 26. Ст. 420.

⁴⁹ См.: Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому праву. 1957. С. 6; Хан-Магомедов Д. О., Якубович М. И. Условное осуждение. М., 1960. С. 5–6.

⁵⁰ См.: Вестник УНК. 1918. № 15.

⁵¹ См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38. С. 408.

В программе РКП(б), принятой в марте 1919 года 8-м съездом партии, в разделе, посвященном деятельности суда, указывалось на необходимость широкого применения условного осуждения как одного из проявлений коренного изменения в области применения наказания и его характера, происшедшего в результате установления в стране власти трудящихся.

Революция 1917 года практически сломала утвердившийся в условиях царизма механизм уголовно-правового регулирования. Фактически было положено начало формированию уголовного законодательства советского периода. Уголовный закон стал классовым инструментом, что подтверждается установлением в Уголовном кодексе материального определения понятия преступления.

Нестабильность общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества вызывала постоянные изменения в уголовном законодательстве, появление новых, ранее неизвестных составов преступлений.

Уголовное законодательство советской России имеет богатую историю. Принято выделять несколько этапов в развитии российского уголовного закона советского времени.

Первый этап этой истории уголовного законодательства охватывает период до первой кодификации уголовно-правовых норм. Он начался сразу же с победой революции 1917 года и заложил основы будущего законодательного регулирования уголовно-правовых отношений.

В это время не существовало какого-либо единого уголовно-правового акта, нормы уголовного права были разбросаны по различным декретам, обращениям к населению Совета Народных Комиссаров. В ст. 5 Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. было указано, что местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку такие не отменены революцией и не противоречат совести и революционному правосознанию.

В Примечании к ст. 5 Декрета было предусмотрено, что отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского Правительства, а также программ-минимум РСДРП и партии эсеров⁵².

В 1919 году Народный Комиссариат юстиции РСФСР предпринял попытку создания первого обобщенного нормативного акта по вопросам уголовного права, в результате чего в декабре 1919 года были изданы Руководящие начала по уголовному праву РСФСР⁵³. Уголовным законом они не являлись, но историческое значение их велико.

Так, впервые в рамках нового государства были систематизированы уголовно-правовые нормы, относящиеся к Общей части уголовного права. Во введении Руководящих начал формулировались общие задачи советского уголовного права; в восьми разделах определялись важнейшие понятия уголовного права – преступления, невменяемости, стадий совершения преступлений, соучастия, наказания.

В 26-м разделе Руководящих начал предусматривалось следующее: «Когда преступление, по которому судом определено наказание в виде заключения под стражу, совершено осужденным: 1) впервые и притом 2) при исключительно тяжелой степени обстоятельств его жизни, 3) когда опасность осужденного для общества не требует немедленной изоляции его, – суд может применить к нему условное осуждение, то есть постановить о неприведении обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным тождественного или однородного с совершенным деяния. При повторении такого деяния условное осуждение теряет характер условности, и первоначальный приговор немедленно приводится в исполнение».

⁵² См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952. М., 1953. С. 16.

⁵³ См.: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., (СУ РСФСР, 1919. № 66).

В Руководящих началах по уголовному праву не был решен вопрос о продолжительности испытательного срока, о контроле за поведением условно осужденного. Эти моменты были пробелом в правовом регулировании применения условного осуждения в первые годы советской власти. Нельзя было использовать законы свергнутых правительств по этому вопросу из-за их отсутствия.

С момента законодательного признания институт условного осуждения в России постоянно совершенствовался и претерпел те же изменения, что и вся система отечественного уголовного права.

Отсутствие регламентации многих важных вопросов условного осуждения в первых законодательных актах не исключает возможности сделать некоторые выводы об отношении законодателя к этому институту. Анализ этих документов показывает, что законодатель понимал условное осуждение как своеобразное ограничение наказания. Об этом свидетельствует, в частности, указание статьи 29 Декрета о суде № 2 на право заседателей уменьшить (смягчить) наказание вплоть до условного осуждения виновного.

Но такое понимание существа условного осуждения соответствовало его пониманию в то время судебной практикой и весьма приблизительно к действительно правильному толкованию его сущности – как особого благоприятного для осужденного порядка применения назначенного судом наказания, который, бесспорно, смягчает участь осужденного как непосредственно после вынесения приговора, так и в дальнейшем, при условии соблюдения указанных в законе требований.

Второй этап в развитии уголовного законодательства советского периода включал в себя 1922–1924 гг. – время принятия первого Уголовного кодекса РСФСР и его действия в стране до первой союзной кодификации уголовно-правовых норм. УК РСФСР 1922 г. явился первым опытом советского уголовного кодификационного правотворчества.

УК 1922 г. в своем составе предусматривал 227 статей, имел Общую и Особенную части. На законодательном уровне в нем открыто провозглашалась классовая природа уголовного закона, стоящие перед ним задачи. На принципах классовости формулировались все основные правовые институты Общей части, регламентировалась система Особенной части. Таким образом, уголовное право России, закрепленное в названном УК, было чрезвычайно политизировано. Тем не менее, многие принципы и положения первого Уголовного кодекса советской России были традиционными для отечественного уголовного законодательства, выдержали испытание временем и поныне находятся среди норм уголовного закона.

По УК РСФСР 1922 года условное осуждения рассматривалось в качестве вида уголовного наказания и было включено в перечень видов наказаний⁵⁴.

Основания применения условного осуждения были закреплены в ст. 36 этого УК и формулировались следующим образом: «Если преступление, по которому определено наказание в виде лишения свободы, совершено осужденным впервые, при тяжелом стечении обстоятельств в его жизни, и когда степень опасности осужденного для общежития не требует обязательной изоляции его и даже назначения ему принудительных работ, суд может применить к нему условное осуждение, т. е. постановить о неприведении обвинительного приговора в части, касающейся лишения свободы, в исполнение, при условии несовершения осужденным тождественного или однородного с совершенным преступления»⁵⁵.

В ч. 2 и 3 ст. 36 этого УК предусматривалось, что присоединенное в приговоре к лишению свободы дополнительное наказание в виде денежного или имущественного взыскания приводится в исполнение на общих основаниях, независимо от того, что основное наказание этим приговором назначено условно. Когда суд определяет, что последствием осужде-

⁵⁴ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952. М., 1953. С. 119.

⁵⁵ См.: Указ. сборник. С. 120.

ния данного обвиняемого должно быть поражение его прав, суд не вправе применять к нему условное наказание⁵⁶.

Таким образом, по УК РСФСР были определены не только основания применения условного наказания (осуждения), но и предусмотрены ограничения к применению условного осуждения. В ст. 36 этого УК не были определены сроки испытания, что было пробелом этого законодательного акта.

Практика применения условного осуждения как метода исправления и перевоспитания осужденного нашла широкую поддержку судов и представителей теории уголовного права.

Третий этап в развитии российского уголовного закона был самым продолжительным по времени и охватывал период с 1924 по 1958 гг.

В связи с образованием Союза ССР и принятием в 1924 г. первой Конституции СССР возникла необходимость принятия единого союзного законодательного акта по вопросам уголовного права. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. обеспечили единообразный подход по многим вопросам уголовного права. Они включали в себя вводную статью с определением задач уголовного законодательства и 39 статей Общей части, сгруппированных в четыре раздела. В Основных началах была разграничена компетенция СССР и союзных республик в области уголовного законодательства.

К ведению союзного законодателя было отнесено принятие Основных начал, содержащих общие принципиальные положения уголовного закона, а также принятие Положения о воинских преступлениях и о преступлениях государственных. Допускалось также формулирование союзным законодателем и других категорий преступлений, если по ним необходимо проведение определенной линии карательной политики. Принятие уголовных кодексов входило в компетенцию союзных республик.

На рассматриваемом этапе развития отечественного уголовного законодательства институт условного осуждения был закреплен в ст. 36 Основных начал уголовного законодательства 1924 г. и в ст. 53 УК РСФСР 1926 года в шестом разделе «Об условном осуждении и условно-досрочном освобождении».

В ст. 36 Основных начал предусматривалось следующее: «Если при вынесении приговора, присуждающего к принудительным работам или к лишению свободы со строгой изоляцией или без нее, окажется, что степень общественной опасности осужденного не требует изоляции его или назначения ему принудительных работ, то суду представляется право постановить о неприведении приговора в исполнение под условием несовершения осужденным нового, не менее тяжкого преступления в течение установленного судом срока, который не может быть менее одного года и более 10 лет»⁵⁷.

После введения в действие Основных начал уголовного законодательства 1924 г. изменений в ст. 36 УК РСФСР 1922 г. не вносилось.

Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. был введен в действие с 1 января 1927 г. новый Уголовный кодекс РСФСР⁵⁸. В этом УК условиям и порядку применения условного осуждения посвящены три статьи (53–55).

В ст. 53 раздела «Об условном осуждении и условно-досрочном освобождении» УК РСФСР 1926 г. предусматривалось: «Если суд признает, что степень опасности осужденного не требует обязательной его изоляции или обязательного исполнения им принудительных работ, он вправе постановить об условном осуждении.

⁵⁶ См.: Указ. сборник. С. 120.

⁵⁷ См.: Указ. сборник. С. 206.

⁵⁸ См. Указ. сборник. С. 256.

В этих случаях суд постановляет не приводить приговор в исполнение, если в течение определенного им срока осужденный не совершит нового, не менее тяжкого, преступления. Этот срок не может быть менее одного года и более десяти лет».

В Примечании к статье 56 УК 1926 г. было сказано, что присоединенное к лишению свободы или принудительным работам в виде дополнительной меры социальной защиты денежное или имущественное взыскание приводится в исполнение на общих основаниях, независимо от того, что основная мера социальной защиты определена условно.

В ст. 54 УК было установлено, что в случаях осуждения условно осужденного в течение испытательного срока за новое, не менее тяжкое преступление, мера социальной защиты, назначенная условно, приводится в исполнение независимо от меры социальной защиты назначенной по новому делу, причем, однако, срок лишения свободы в общей сложности не должен превышать десятилетнего, а принудительных работ – годичного.

«Если в течение назначенного судом испытательного срока условно осужденный, – было сказано в ст. 55 УК, – не совершит нового, не менее тяжкого преступления, приговор суда считается утратившим силу, и условно осужденный признается лицом не судившимся».

Как видно, в УК 1926 г. с незначительными редакционными изменениями и уточнениями были воспроизведены положения ст. 36 и 37 Основных начал уголовного законодательства 1924 г. и добавлено положение о пределах сложения наказаний в виде принудительных работ до одного года.

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. начался очередной этап в развитии российского уголовного закона и его положений об условном осуждении. Это был первый уголовный закон СССР, проект которого широко обсуждался научными работниками, практиками и представителями общественности. Из 40 статей опубликованного проекта свыше 30 подверглись различным, в том числе и существенным, изменениям и дополнениям, 7 статей были включены в проект заново. Основы, как и Основные начала 1924 г., решали принципиальные вопросы Общей части уголовного права, такие, по которым необходимым было единообразное союзное регулирование.

В Основах уголовного законодательства 1958 г. вопрос об условном осуждении был урегулирован в ст. 38, в которой предусматривалось следующее:

«Если при назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, придет к убеждению о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, он может постановить об условном неприменении наказания к виновному с обязательным указанием в приговоре мотивов условного осуждения. В этом случае суд постановляет не приводить приговор в исполнение, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный не совершит нового однородного или не менее тяжкого преступления.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока нового однородного или не менее тяжкого преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 36 настоящих Основ.

При условном осуждении дополнительные наказания, за исключением штрафа, не могут быть назначены.

Законодательством союзных республик устанавливаются пределы испытательного срока, порядок наблюдения за условно осужденными и проведения с ними воспитательной работы.

Учитывая обстоятельства дела, личности виновного, а также ходатайства общественных организаций или коллектива рабочих, служащих, колхозников по месту работы винов-

ного о его условном осуждении, суд может возложить на эти организации или коллектив обязанности по перевоспитанию и исправлению условно осужденного»⁵⁹.

Из сказанного выше видно, что этим законодательным актом в институт условного осуждения введен элемент установления контроля за поведением условно осужденного в период испытательного срока, возможность возложения судом на общественную организацию или трудовой коллектив обязанности по перевоспитанию и исправлению осужденного, а также передано УК союзных республик решение вопроса о продолжительности испытательного срока.

В соответствии с Основами уголовного законодательства 1958 г. были приняты в 1959–1961 гг. УК союзных республик. УК РСФСР был принят 27 октября 1960 г. В этом УК вопрос об условном осуждении регламентировался в ст. 44, которая, по существу, воспроизводила содержание ст. 38 Основ. В ст. 44 УК 1960 г. испытательный срок был установлен от одного года до пяти лет, а также разрешалось суду возлагать на трудовой коллектив или организацию обязанность по воспитанию осужденного с их согласия при отсутствии ходатайства о том и разрешалось сокращать испытательный срок по истечении не менее половины установленного приговором суда по ходатайству общественной организации.

Условное осуждение рассматривалось в то время как выражение доверия со стороны государства к тем лицам из числа трудящихся, которые хотя и совершили преступление, но могут осознать свою вину и встать на путь исправления без применения мер уголовного наказания.

По нашему мнению, подобная постановка вопроса о доверии государства к преступникам остается востребованной и в настоящее время.

Практика применения условного осуждения показала, что при правильном использовании этого института можно добиться существенных успехов в деле исправления лиц, не представляющих значительной общественной опасности. Как отмечалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 года «О судебной практике по применению условного осуждения», судебная практика показывает, что условное осуждение, применяемое в соответствии с законом, с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного, вполне себя оправдывает и оказывает большое воспитательное и предупредительное воздействие⁶⁰.

Политика государства этого периода заключалась в использовании не только силы закона, но и силы общественного воздействия и влияния на лиц, совершивших незначительные преступления, к которым применялось условное осуждение⁶¹.

В соответствии с этим в отношении злостных преступников, совершивших тяжкие преступления, а также особо опасных рецидивистов закон требовал применения суровых мер уголовного наказания. Эти требования закона в полной мере соответствовали положениям, закрепленным в программе КПСС: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к людям, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщиться к честной трудовой жизни».

Отражая положительное влияние участия общественности в борьбе с преступностью и правонарушениями, ст. 38 Основ предоставляла право общественным организациям и коллективам рабочих, служащих, колхозников по месту работы виновного возбуждать ходатай-

⁵⁹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

⁶⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 3. С. 7.

⁶¹ См.: Хрущев Н. С. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 22-му съезду партии. «Правда». М., 1961. С. 102.

ства перед судом об условном осуждении лица, совершившего преступление. Общественные организации и коллективы трудящихся, хорошо знающие лицо, совершившее преступление, имели возможность высказать свое мнение перед судом о тех мерах воздействия, которые наиболее целесообразны в данном конкретном случае. Вместе с тем, эти организации привлекались к активному участию в деле исправления лиц, которые хотя и совершили преступление, но могут быть исправлены без реального применения уголовного наказания в виде лишения свободы и исправительных работ. Все это, несомненно, придавало еще большую значимость институту условного осуждения, расширяя пределы его применения. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 года «О практике применения судами мер уголовного наказания» прямо указывалось: «В тех случаях, когда по обстоятельствам дела исправление лиц, совершивших преступления, возможно без применения лишения свободы, суды должны шире применять наказания, не связанные с лишением свободы, а также условное осуждение, и при наличии ходатайств общественных организаций и коллективов трудящихся передавать им условно осужденных для перевоспитания и исправления»⁶².

По данным Верховного Суда СССР, обобщившего судебную практику назначения наказания за первую половину 1960 года, число осужденных к лишению свободы по сравнению с тем же периодом предыдущего года значительно сократилось. Наряду с этим получило более широкое применение условное осуждение. Если в первом полугодии 1959 года условное осуждение составляло сравнительно небольшой удельный вес, то в этот же период 1960 года, несмотря на общее сокращение судимости, а следовательно, и абсолютного числа осужденных, оно увеличилось на 13,8 %⁶³ а за весь 1960 год число условно осужденных составляло уже 17,1 % от общего числа осужденных⁶⁴.

Пленум Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 года «О судебной практике по применению условного осуждения» обратил внимание на то, что за последние годы суды стали шире применять условное осуждение к лицам, виновным в преступлениях, не представляющих большой опасности для общества. Если в 1958 году условное осуждение было применено к 6,3 % осужденных, то в 1959 году оно было применено к 11,5 %, а в 1960 году к 17,1 % от общего числа осужденных⁶⁵.

Применение условного осуждения давало возможность обеспечить исправление правонарушителей при активном участии общественности. Подавляющее большинство условно осужденных не совершало повторных правонарушений и положительно проявляло себя на производстве и в быту.

В практике применения условного осуждения имелась связь судебных органов с общественными организациями и трудовыми коллективами, осуществлялось наблюдение за поведением условно осужденных и велась с ними воспитательная работа.

Пленум Верховного Суда СССР также обратил внимание судов на наличие серьезных недостатков и ошибок, допускаемых при применении закона об условном осуждении. В нарушение ст. 38 Основ уголовного законодательства, требующей при вынесении приговора об условном осуждении учитывать обстоятельства дела и личность виновного, суды в ряде случаев применяли его к злостным преступникам, в том числе к рецидивистам, что вело к ослаблению борьбы с преступностью⁶⁶.

⁶² См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 4. С. 6.

⁶³ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1960. № 6. С. 3.

⁶⁴ См.: Советская юстиция. 1961. № 7. С. 24.

⁶⁵ См.: Указ. соч. 1960. № 6. С. 3.

⁶⁶ См.: Советская юстиция. 1961. № 7. С. 24.

В некоторых случаях, применяя условное осуждение, суды не учитывали тяжести совершенных деяний и наступивших вредных последствий. Имели место факты, когда суды при применении условного осуждения не учитывали данные, отрицательно характеризующие личность осужденного. В отдельных случаях суды, применяя условное осуждение, не учитывали ни обстоятельств дела, ни данных о личности виновного.

Наряду с указанными ошибками встречались факты необоснованного назначения судами лишения свободы к лицам, совершившим не столь опасные преступления, исправление которых возможно без изоляции их от общества.

Серьезным недостатком в практике применения условного осуждения являлось то, что многие суды недооценивали роль общественности в деле исправления условно осужденных, не всегда использовали возможность передачи осужденных на перевоспитание общественности. В некоторых случаях суды необоснованно отклоняли ходатайства трудовых коллективов или общественных организаций о передаче им на перевоспитание лиц, виновных в совершении менее опасных преступлений.

Иногда суды не учитывали большого воспитательного воздействия самого факта обсуждения поступков правонарушителя на собрании трудового коллектива или общественной организации и в нарушение закона принимали к рассмотрению ходатайства об условном осуждении, исходящие от отдельных должностных лиц или руководителей общественных организаций, что не могло рассматриваться как выражение воли коллектива.

В связи с этими недостатками Пленумом судам было указано, что при применении условного осуждения необходимо в каждом конкретном случае в соответствии со ст. 20 Основ уголовного законодательства исходить из целей как исправления и перевоспитания осужденного, так и предупреждения совершения новых преступлений осужденным и иными лицами⁶⁷.

Учитывая важное воспитательное и предупредительное значение условного осуждения, было обращено внимание судов на необходимость применять условное осуждение в тех случаях, когда в соответствии с обстоятельствами дела и с учетом личности виновного суд приходил к убеждению о нецелесообразности отбывания виновным, совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности, назначенного по приговору наказания.

При решении вопроса о применении условного осуждения судам предписывалось всесторонне и объективно оценивать всю совокупность обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, с обязательным приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Пленум Верховного Суда СССР от 4 января 1961 г. рекомендовал судам не применять условное осуждение к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений. Судам было рекомендовано применять условное осуждение к отдельным участникам тяжких преступлений лишь в тех случаях, когда была установлена второстепенная роль этих лиц, а также, если данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, при которых совершено преступление, давали основание считать нецелесообразной изоляцию осужденного от общества.

С особой осторожностью рекомендовалось судам подходить к применению условного осуждения в отношении лиц, которые хотя в данном случае и совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности, но в прошлом неоднократно совершали преступления. Такой подход судов остается актуальным и в настоящее время.

Учитывая, что важной задачей условного осуждения является исправление осужденного посредством сочетания мер государственного принуждения с общественным воздей-

⁶⁷ См.: Указ. соч. 1960. № 6.

ствием трудового коллектива без изоляции виновного от общества, суды должны были в каждом случае условного осуждения применять необходимые меры по обеспечению такого воздействия на условно осужденного.

При удовлетворении ходатайства общественной организации или трудового коллектива о передаче условно осужденного для исправления и перевоспитания суды должны были разъяснить коллективу высокую моральную ответственность за проведение с условно осужденным воспитательной работы и оказывать коллективу необходимую помощь⁶⁸.

Применяя условное осуждение при отсутствии ходатайств общественной организации или трудового коллектива, суды в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик вправе были ставить вопрос перед общественной организацией или отдельным лицом (из числа членов данного коллектива или общественной организации) об их согласии принять на себя обязанность по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы⁶⁹.

При применении условного осуждения председательствующий в судебном заседании после провозглашения приговора должен был разъяснить условно осужденному значение испытательного срока. Он предупреждал осужденного о последствиях совершения им в течение испытательного срока нового преступления или систематических нарушений общественного порядка, а также невыполнения обещания примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление либо оставления трудового коллектива с целью уклониться от общественного воздействия.

Вопрос о сокращении испытательного срока, установленного приговором при условном осуждении, разрешался в соответствии со ст. 44 УК РСФСР при наличии ходатайства общественной организации или трудового коллектива, которым было поручено наблюдение за условно осужденным, и при условии истечения не менее половины этого срока, с учетом тяжести совершенного преступления, личности виновного и других обстоятельств дела.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду»⁷⁰ в нашей стране был введен новый вид условного осуждения – условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Существо этого вида условного осуждения заключалось в следующем: при назначении наказания совершеннолетнему трудоспособному лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок от одного года до трех лет, кроме лиц, перечисленных в ст. 2 данного Указа, суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, а также возможность его перевоспитания без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора, может постановить об условном осуждении этого лица к лишению свободы с обязательным привлечением его на срок назначенного наказания к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора, с указанием в приговоре мотивов такого решения.

По смыслу Указа от 12 июня 1970 г. лица, условно осужденные к лишению свободы, по окончании определенного срока обязательного привлечения к труду признавались не имеющими судимости, если в течение этого срока они не совершат нового преступления.

Условный характер рассматриваемого вида условного осуждения заключался в том, что когда осужденный уклонялся от работы в месте, определенном органами, ведающими исполнением приговора, либо систематически или злостно нарушал трудовую дисциплину, общественный порядок или установленные для него правила проживания, он направлялся по определению суда для отбывания назначенного приговором лишения свободы. При этом

⁶⁸ См.: УК РСФСР. 1960. Ст. 44.

⁶⁹ См.: Указ. Пост. Пленума.

⁷⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 24. Ст. 204.

время уклонения от работы не засчитывалось в срок отбытия наказания, а время, в течение которого осужденный работал, могло быть полностью или частично зачтено в срок отбытия наказания. Если осужденный в течение определенного судом срока лишения свободы совершал новое преступление, за которое он осуждался к лишению свободы, суд назначал ему наказание по правилам ст. 36 Основ уголовного законодательства. К таким осужденным могло применяться условно-досрочное освобождение. В ст. 2 Указа от 12 июня 1970 г. были определены категории осужденных, к которым не могло применяться условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду.

До принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 апреля 1974 г. «О внесении дополнений в статью 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» Указ от 12 июня 1970 г. об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду действовал в качестве самостоятельного общесоюзного нормативно-правового акта. Порядок его применения регламентировался постановлением Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. “Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду”». ⁷¹ Указом от 11 апреля 1974 г. условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду было введено в части 10 и 11 ст. 23 Основ уголовного законодательства. ⁷² С 1974 г. и до 1997 г. условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду рассматривалось законодателем в качестве вида лишения свободы, так как регламентировалось в ст. 23 Основ уголовного законодательства под заголовком «лишение свободы».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» ⁷³ рассматриваемое условное осуждение было выведено из ст. 23 Основ и предусмотрено в ст. 23² Основ под названием «Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» ⁷⁴ в УК 1960 г. была введена ст. 24² под наименованием «Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду». Правовые условия его применения остались такими же, как это было предусмотрено в ст. 23² Основ уголовного законодательства. Рассматриваемый вид условного осуждения применялся в России до декабря 1992 г.

⁷¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 24. Ст. 205; 1972. № 22. Ст. 17; 1975. № 12. Ст. 203.

⁷² Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 16. Ст. 245.

⁷³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 116.

⁷⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.